

Марина Цветаева.

Кто создан из камня, кто создан из глины,-
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти -
Тем гроб и нагробные плиты...
- В купели морской крещена – и в полете
Своем – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеvolье.
Меня – видишь кудри беспутные эти?-
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена -
Высокая пена морская!



26 сентября (8 октября)



Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

**26 сентября (8 октября) в Москве, в семье профессора
Московского университета (позже — основателя Музея
изобразительных искусств) Ивана Владимировича
Цветаева и его жены, Марии Александровны,
урожденной Мейн, родилась дочь Марина.**





Семья Цветаевых во дворе дома в Трехпрудном.
Стоят: Андрей, Иван Владимирович, Ольга Иловайская; сидят: Мария
Александровна с дочерью Анастасией, Марина, Валерия.

"Московское детство"

Родилась в московской профессорской семье: отец - И. В. Цветаев, мать - М. А. Мейн (умерла в 1906), пианистка, ученица А. Г. Рубинштейна, дед сводных сестры и брата - историк Д. И. Иловайский.

В детстве из-за болезни матери (чахотка) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии; перерывы в гимназическом образовании восполнялись учебой в пансионах в Лозанне и Фрейбурге.

Свободно владела французским и немецким языками. В 1909 слушала курс французской литературы в Сорbonne.

Семья Цветаевых в Тарусе (слева направо) : В.И. Цветаева. М.А Цветаева, Андрей,

Марина и Анастасия Цветаевы. 1901 год.

**В Тарусу семейство Цветаевых
выезжало каждый год, с мая
до сентября. Переезда на
дачу и дети, и взрослые
ждали, как праздника.
Таруса - была землей
обетованной, к которой
постоянно стремишься,
землей, дарящей ощущение
счастья. Осенью 1909 года в
Тарусе, Марина восклицает:
<Ты дал мне детство - лучше
сказки <...> !> Последнее
стихотворение, посвященное
детству в Тарусе, Марина
Цветаева написала в 1911
году.**



И.В. Цветаев с дочерью Мариной

<Семейная жизнь мне не удалась, зато удалось служение родине...>, - так сказал своей старшей дочери Валерии Иван Владимирович Цветаев в конце жизни.

Похоронив сначала первую горячо любимую жену (Варвару Дмитриевну), а затем вторую (Марию Александровну), он весь ушел в дело своей жизни - строительство Музея изящных искусств, открытие которого состоялось в мае 1913 года.

В отрочестве, после смерти матери, без строгого контроля неизменно работающего отца, Марина и Ася росли своевольными. Марина часто пропускала гимназию, ради затворничества в своей комнате, ради стихов. В день похорон Льва Николаевича Толстого девочки без спроса уехали в Ясную Поляну. Марина поклонялась Наполеону и его сыну (<Орленку>), несмотря на гнев отца, так и не убрав портрет своего кумира из иконного киота.

Стихов непосредственно посвященных отцу у Цветаевой нет. Но в 1931 году незадолго до дня памяти Ивана Цветаева (12 сентября) она пишет стихотворение <Дом>, в котором есть упоминание об отцовском Музее.



Анастасия и Марина Цветаевы.

- В 1909 году Марине и Асе было 17 и 15 лет. Они были как <крылья одной, летящей в небеса души>. Сходство их и внешнее, и внутреннее было поражающим и восхищающим. Похожи были черты лица, прическа, голос...
- Может быть, волшебство двойного голоса при чтении сестрами в унисон стихов Марины было одной из причин первых успехов Марины Цветаевой в московских литературных кругах. Анастасия Цветаева вспоминает:
<Когда мы вышли на сцену в огромной зале в форменных гимназических платьях, публика заметно приветственно заволновалась. (...) В два одинаковых голоса, сливающихся в один в каждом понижении и повышении интонации, мы, стоя рядом, (...) читали стихи по голосовой волне. Внятно и просто. Певуче? Пусть скажет, ктопомнит. Мы прочли несколько стихотворений.



"Двойничество", общая жизнь Мариной и Аси к 1911, распавшись, перешло в новые союзы: Марина и Сережа (Эфрон), Ася и Борис (Трухачев).

Возможно, предвидя это распадение жизненного пути на два новых, сестры сфотографировались у Дорэ. Ася записала в дневнике: "Мы - такие? Два лица, две полуулыбки, у обоих - волнистые волосы выше плеч. Это - мы: два лица девических прямо глядят, не улыбаются, но улыбка - в уголках глаз, губ - неулыбающихся..."

Первая разлука сестер произошла 11 декабря 1911 года. Ася уезжала к жениху. Ее провожали Марина и общие друзья. Конечно, будущая разлука - навсегда - произойдет позднее, в 1927 году. Но разлука метафизическая относится к году 1911-му. Стихотворение Мариной Цветаевой "На вокзале" - одно из последних, в которых еще встречается имя Ася, посвящено этому расставанию.



*"Зовут ее Ася: но лучшее имя ей - пламя,
Которого не было, нет и не будет вовеки ни в ком.
И помните лишь, что она не навек перед вами.
Что все мы умрем..."*

О гибели Марины Анастасия узнала только в 1943 году. Но вот что мы читаем в ее воспоминаниях:

"В начале сентября 1941 г. я увидела сон, от которого проснулась потрясенная. В этом сне была весть о смерти - имени я не произнесла, не в силах признать, что мне такое приснилось, отодвигая весть, наяву усмиряя то, что во сне произвела эта весть на меня. Не называя его, я, однако, не смогла определить его иначе, хоть обезопасив отдаленным определением, как "самая близкая женщина". Но я восстала против во сне пережитого, разметала его явью <...>".

Анастасия Ивановна пережила свою "неразлучную" Марину на 52 года. Эти полвека ее долгой жизни были посвящены памяти Марины Цветаевой, образ которой ожил для нас под пером самого близкого человека, сестры, о которой она сказала:

*"Забудешь ты мой профиль
горбоносый,
И лоб в апофеозе папиросы..."*

- "Профиль римского мальчика", "вьющиеся золотистые волосы", "стройность, узкая талия", "легкая летящая походка" - неизменные атрибуты внешнего облика Марины Цветаевой, отмечаемые во многих воспоминаниях.
- В ранней юности ей не нравилась собственная наружность: румянец, полнота, прямые волосы, короткая шея, недостаточно большие глаза...
- Но к 1910 в ее облике, как рассказывает Анастасия Цветаева, происходит неожиданная метаморфоза:
- "<...> она почти красавица! <...> глаза большие, она похудела, шея стала длинной, румянец легче, а волосы после десятикратного бритья в 1910 году завились крупными золотыми кудрями <...>".
- И собственный образ, созданный в двух стихотворениях, удивительно совпадает с образом Марины, запечатленным неизвестным художником.



Творчество Марины Цветаевой.

- В Москве вышла **первая книга стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом»**, получившая одобрительную рецензию М. А. Волошина. С того момента возникла ее дружба с М. Волошиным. Написала
- 1912 Февраль. Выходит в свет **вторая книга стихов Марины Цветаевой «Волшебный фонарь»**.
- В 1913 году выходит третий сборник — **«Из двух книг»**.

Начало творческой деятельности.

- Начало творческой деятельности Цветаевой связано с кругом московских символистов. После знакомства с Брюсовым и поэтом Эллисом (настоящее имя Лев Кобылинский) Цветаева участвует в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет».
- На раннее творчество Цветаевой значительное влияние оказали Николай Некрасов, Валерий Брюсов и Максимилиан Волошин (поэтесса гостила в доме Волошина в Коктебеле в 1911, 1913, 1915 и 1917 годах).
- В 1911 году Цветаева познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Эфроном; в январе 1912 — вышла за него замуж. В этом же году у Марины и Сергея родилась дочь Ариадна (Аля).

Марина Цветаева за роялем



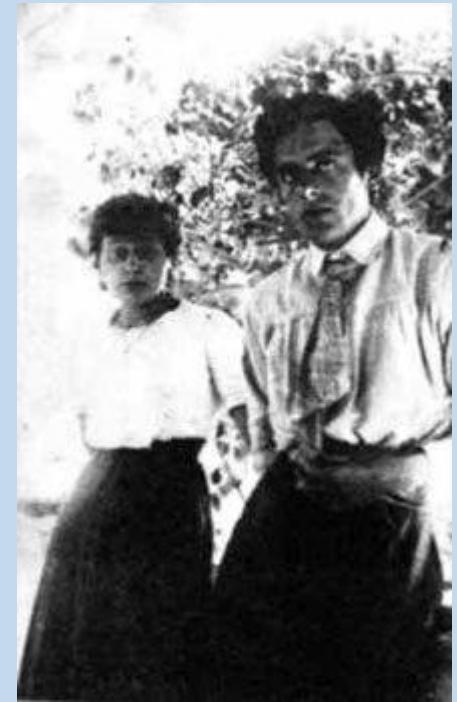
Марина Цветаева и музыка... Тема, ждущая своего исследователя. Марина занималась музыкой лет с шести. С семи уже выступала в школьных концертах в Москве, в частной музыкальной школе в Мерзляковском переулке. После смерти матери, пианистки выдающегося таланта, ученицы Рубинштейна, в 1906 году занятия музыкой прекратились. Но знание музыки, ее понимание, создание музыки словесной - сохранились на всю жизнь. Разве мог бы написать такого "Крысолова" поэт, чуждый музыке?..

Сергей Эфрон и Марина Цветаева незадолго до свадьбы. 1911 год.



*1912 году 27 января состоялось
венчание Марины Цветаевой и
Сергея Эфрона.*

29 февраля. Новобрачные
уехали в свадебное
путешествие: Италия,
Франция, Германия.



**Марина и Анастасия Цветаевы с мужьями
Сергеем Эфроном и Мавриkiem Минцем и
детьми Алей и Андрюшой. Александров.**



1916 год.

**В Коктебеле. В дверях стоят В.Я Эфрон, С.Я. Эфрон, М.И. Цветаева,
за столом (крайняя слева) Е.О. Волошина.**



Гражданская война (1917—1922)

- В 1917 году Цветаева родила дочь Ирину, которая умерла в приюте в возрасте 3-х лет.
- Годы Гражданской войны оказались для Цветаевой очень тяжелыми. Сергей Эфрон служил в рядах Белой армии. Марина жила в Москве, в Борисоглебском переулке. В эти годы появился цикл стихов «Лебединый стан», проникнутый сочувствием к белому движению.
- В 1918—1919 годах Цветаева пишет романтические пьесы; созданы поэмы «Егорушка», «Царь-девица», «На красном коне».
- В апреле 1920 года Цветаева познакомилась с князем Сергеем Волконским.

**Остолбеневши, как бревно,
Госка по родине! Давно
Оставшееся от аллеи,
Разоблаченная морока!
Мне все равны мне все - равно,
И не может быть ничего равнее -**

**Роднее бывшее - всего!
Брестьи концелкою базарной
Все признаки с меня, все меты,
В дом, и не знающий, что - мой,
Все даты - как рукой сняло:
Как госпиталь или казарма.
Душа, родившаяся - где-то.

Мне все равно, каких среди
Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Быть вытесненной - непременно
Вдоль всей души, всей - поперек!
Родимого пятна не същет!
Всебоязничаю, в единоличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Всяк дом мне чужд (чужд луск), храм мне пуст,
И все равно, и все едино.

Но если по дороге - куст
Не обольщусь и языком
Встает, особенно - рябина.
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично - на каком
Всем я обязан быть встречным!**

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья - он,
А я - до всякого столетия!

**Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все - равны, мне все - равно,
И, может быть, всего равнее -**

**Роднее бывшее - всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты - как рукой сняло:
Душа, родившаяся - где-то.**

**Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей - поперек!
Родимого пятна не същет!**

**Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все - равно, и все - едино.
Но если по дороге - куст
Встает, особенно - рябина...**

3 мая 1934

- Вернулась в Россию даже не от своей ностальгии - от отчаяния. Ее не убили, не арестовали. Ей уготовили другую мученическую жизнь - вокруг нее начали арестовывать самых близких и дорогих людей - мужа, дочь, сестру. Стихов ее не печатали. Пастернак, провожая в эвакуацию, дал ей для чемодана веревку, не подозревая, какую страшную роль этой веревке суждено сыграть.
- Цветаева пыталась устроиться судомойкой в писательской столовой в Чистополе, но совет писательских жен счел, что она может оказаться немецким шпионом.
- Потом уехала в город Елабугу, где стирала белье местному милиционеру. Не выдержав унижений, Цветаева повесилась на той самой веревке, которую дал ей Пастернак. Ныне кладбище в Елабуге, где она похоронена, стало местом паломничества любителей поэзии.

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти – слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь приливалась к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед:
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

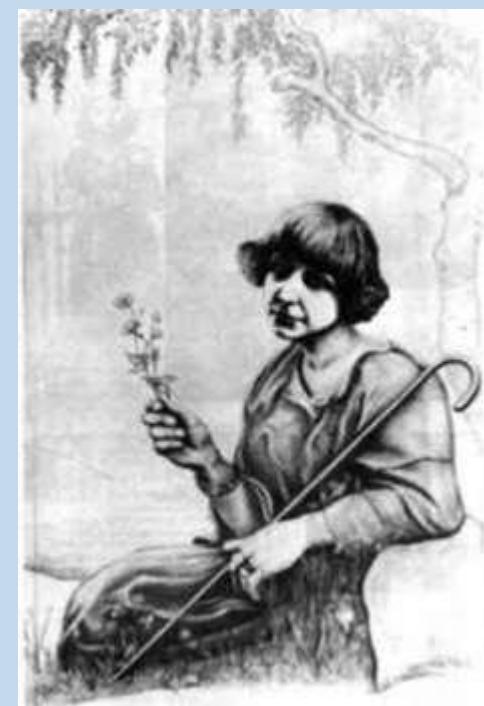
Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
- И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.



Фотоальбом Марины Цветаевой.





Анализ стихотворения.

1. «Бабушке»
2. «Мне нравится, что вы больны не мной...»
3. «Вскрыла жилы: неостановимо...»
4. «Моим стихам, написанным так рано...»
5. «Уж сколько их упало в эту бездну...»